

Сказка о ренационализации

В мире, который становится все более сложным, нужно больше мультилатерализма. Движущей силой этого процесса должна стать G20.

Дональд Трамп, Борис Джонсон (который когда-то обещал, что «мы вернем себе контроль») и другие национал-популисты имеют много общего, особенно когда восстановление национального суверенитета обещают превратить в решение внутривластных проблем. Даже несмотря на то, что ренационализация не является действенной и не приносит ожидаемого роста благосостояния, что было доказано множество раз, подобное популистское требование все же является вечным фаворитом национальных избирательных кампаний. Это происходит даже на выборах регионального значения, хотя региональные правительства имеют незначительное влияние на глобализационные процессы. «Я разберусь с этим на национальном уровне!» является более привлекательной позицией, чем тот факт, что на национальном уровне нельзя гарантировать ни внутреннюю, ни внешнюю безопасность. Также нельзя контролировать миграционные движения на региональном уровне. То же самое касается энергетической безопасности, здравоохранения, борьбы с изменением климата, повышения благосостояния и обеспечения населения ключевыми товарами и услугами.

Мне вспомнилась сказка «Новый наряд короля» датского писателя Ганса Христиана Андерсена, написанная в начале XIX века. В этой связи необходимо указать на обманчивую полемику решения проблем через ренационализацию, когда во многих странах начинает мигать огонек национального мейнстрима: точно как король в сказке, который не носит одежды. Видят все, но сказать об этом вслух осмеливается только невинный ребенок. Ренационализация часто не решает проблему, а наоборот – обостряет ее. Люди, которые считают, что мы должны отсоединиться от глобальных знаний и культуры, международного рынка труда и глобальных торговых потоков, убеждены, что лучший способ играть в прятки – это закрыть глаза. Конечно, если я не вижу, то меня не найдут.

Ренационализация часто не решает проблему, а наоборот – обостряет ее

Полную практичность этих дебатов мы увидели на примере Англии, где Брекзит не привел к большей автономности и процветанию. Результат выхода Великобритании из ЕС был противоположным. Лондон все больше погружается в экономический хаос, что негативно влияет на рабочие места, покупательную способность населения, культуру, а также политические настроения в стране. Вопреки обещаниям во время кампании Брекзита, от ренационализации страдает также система здравоохранения. Давайте посмотрим на систему здравоохранения Германии, например. В больницах, домах престарелых и учреждениях по уходу чаще всего работают именно мигранты. Без их участия вряд ли удастся удовлетворить спрос.

Если вспомнить, что автомобиль состоит из более 10 тыс. отдельных деталей, которые производятся во многих разных странах, а современная экономика зависит от людей и их знаний по всему миру, то негативный результат Брекзита не станет неожиданностью. Более того, он был заранее предсказуемым. Мультилатерализм и международный обмен знаниями, услугами и товарами выгодны всем сторонам, тогда как возврат к национализму приводит к результату «ничья» или даже к регрессу в развитии общества в целом.

Совершенно очевидно, что концепция «я – первый» не является жизнеспособной. Она не действенна даже в небольших социальных группах, которые не подвергаются тирании.

Так же, как и во второй половине XX века, взаимозависимость стран на глобальном уровне является аналитической сердцевиной суверенитета, а потому речь идет о «связанном суверенитете». Во время избирательных кампаний нужно открыто заявлять об этом, и это должно иметь институциональные последствия. Правду не скрывать: в XI веке вызовы, часто сопровождающиеся мощным беспокойством в национальных государствах и регионах, часто имеют глобальное происхождение. А это, в свою очередь, означает, что назрела необходимость укреплять многосторонние структуры, где ключевые игроки мира

собираются для решения глобальных проблем.

Честный участник избирательной кампании должен признать ограниченность национальной способности находить решения и объяснить сложный путь многосторонности, а точнее, свое намерение способствовать достижению международного решения. Совершенно очевидно, что концепция «я – первый» не является жизнеспособной. Она не является действенной даже в небольших социальных группах, которые не подвергаются тирании.

Несмотря на то, что система ООН, которая ежедневно хорошо работает во многих сферах и все равно часто безосновательно критикуется, существует давно, система «Группы двадцати» (G20) должна быть усилена – и дополнена – для того, чтобы ускорить искоренение бедности, осуществлять борьбу с изменением климата, регулировать цифровой мир, вести справедливую торговлю и осуществлять регулирование миграции в интересах общего блага на глобальном уровне. В последние годы «Группа двадцати» сделала много для повышения собственного глобального признания, в том числе выдвигая важные предложения. Даже после включения Африканского союза G20 состоит только из 21 члена и поэтому далека от универсального представительства ООН. Стоит отметить, что состав важнейшего органа Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности, также является полностью анахроничным и нерепрезентативным.

Правительства стран – членов «Группы двадцати» представляют почти две трети населения мира, четыре пятых мирового валового национального продукта и все континенты. Гражданское общество также привлечено через так называемые *группы взаимодействия*, то есть ведущие мировые аналитические центры, профсоюзы, организации для женщин и молодежи, представителей бизнеса и местной власти. В то же время G20 все еще способна эффективно действовать, она хорошо координирует свою работу и часто является инновационной в своих политических предложениях.

Поражает не только общая институциональная структура G20. Значительное количество предложений, касающихся, например, улучшения финансирования национальных бюджетов, регулирования международной миграции и цифровой политики или борьбы с изменением климата, побуждают правительства, парламенты и средства массовой информации интенсивнее интересоваться проблемами и принимать эффективные решения. Для того чтобы больше интересных предложений «Группы

двадцати» добрались до национальных столиц и общественности, некоторые сферы системы нуждаются в реформировании.

*Пришло время придать
мультилатерализму
мощный импульс в
смысле глобальной
внутренней политики*

Мы видим, что по крайней мере в трех сферах есть потребность в реформировании. Во-первых, «Группа двадцати» должна превратиться из консультативного органа в орган, принимающий решения. До сих пор эта организация была неформальным органом, который не принимал решений, которые были бы юридически обязательными. Однако время имеет решающее значение для многих глобальных вызовов, а потому весьма сложно объяснить, почему нужно так много обходных путей, чтобы достичь обязательного для исполнения регулирования, когда члены G20 уже согласовали курс действий. Это означает, что группу нужно превратить в международную организацию, так же как в 1990-х годах СБСЕ стала ОБСЕ.

Во-вторых, необходимо улучшить систему представительства в G20. Несмотря на то, что она сделала важные шаги к лучшему представительству, приняв новых членов и регулярно приглашая гостей, членство стран, наиболее пострадавших от изменения климата, могло бы стать четким сигналом, что виновники кризисов включают пострадавших в процесс решения их проблем. Важно также привлекать группы гражданского общества и предоставлять им возможность участвовать в обсуждениях. Это может иметь финансовые последствия. Национальные и Европейский парламенты должны решить для себя, хотят ли они институционально сопровождать «Группу двадцати». Парламентские ассамблеи других международных организаций могут служить примером. Они уже укрепляют правительственные организации с точки зрения содержания и благодаря лучшему представительству.

В-третьих, нужно стабилизировать и профессионально усовершенствовать G20. До сих пор ответственность за определение приоритетов и подготовку соответствующих встреч возлагалась на страны, которые ежегодно председательствуют на ротационной основе. Страны, имеющие эффективную администрацию и активное гражданское общество, могут организовать председательство в группе компетентно и целенаправленно. Но никто не может

гарантировать, что произойдет именно так. Именно поэтому секретариат должен готовить бесчисленное количество встреч, то есть разрабатывать приоритеты, проекты резолюций и повестки дня, следить за соблюдением резолюций и обеспечивать постоянное привлечение гражданского общества.

Следующий саммит G20 состоится в середине ноября в Рио-де-Жанейро. Председательствовать на этот раз будет Бразилия. Пришло время придать мультилатерализму мощный импульс в смысле глобальной внутренней политики. Укрепление «Группы двадцати» может стать необходимым сигналом, учитывая все более заметные разногласия в мире.

Маркус Энгельс

Д-р Маркус Энгельс (Markus Engels) является генеральным секретарем *Инициативы глобальных решений (Global Solutions Initiative, GSI)*, международной сети аналитических центров, которая выступает за новое направление развития, направленное на усиление устойчивости, социальной солидарности и расширение прав и возможностей людей. GSI является независимой организацией, которая, среди прочего, разрабатывает рекомендации для «Группы двадцати».

